

Раздалось несколько выстреленных подряд звуков, затем последовал звук падения чего-то тяжелого, и вокруг поднялось облако пыли.

Ся Аньжань вцепился в одежду стоявшего перед ним человека, крепко уткнувшись носом в его грудь, а его сердце колотилось в такт грохочущим звукам: бам, бам, бам, бум.

Когда он пришел в себя и поднял голову, чтобы оглянуться назад, битва уже закончилась.

Несколько жуков валялись на земле в беспорядке, их лапки все еще подергивались — было непонятно, подошли они окончательно или нет. По земле растекалась липкая зеленая жидкость, источавшая странный запах.

Тошнота... Ся Аньжань совершенно не смел смотреть на это дольше. Задавшив сильнейший позыв к рвоте, он, словно страус, снова уткнулся лицом в крепкую грудь другого человека и жадно вдохнул воздух.

От этого парня приятно пахло — едва уловимым ароматом одеколona.

Да неужели уровень реалистичности в этой игре настолько безумный? Почему здесь даже обоняние работает...

Погодите-ка? Что это за поза?!

Ся Аньжань внезапно встрепенулся.

Мало того, что его подхватили, так теперь он еще и сидел на руках у незнакомца, обвившись вокруг него, как бесхребетный медуза.

— Послушайте... — он уперся обеими руками в грудь мужчины и уже собрался с силой оттолкнуть его, как тот прижал его обратно.

Мужчина убрал оружие, свободной рукой обнял его за талию, легко приподнял и, прижав к себе, сделал несколько шагов вперед, удаляясь от зоны, которую собиралась разьесть едкая зеленая жижа. После этого он совершенно естественным движением развернулся и аккуратно опустил Ся Аньжана в безопасном месте, заслонив его от отвратительной кучи своими широкими плечами.

Теперь зрение и обоняние юноши были полностью ограждены от этого кошмара.

— Ты в порядке? — мужчина опустил голову и заглянул ему в лицо.

Красивое лицо, высокий нос, четкие черты. Мягкий взгляд, полный участия, а в темных зрачках отражалась фигура юноши.

Из-за того, что они стояли очень близко, Ся Аньжань почти физически ощущал тепло его дыхания.

Он мысленно прикинул свою нынешнюю позу и сопоставил ее с тем, что произошло только что. Подумать только, этот игрок выглядел вылитым сказочным принцем из девичьих грёз — этакий великий герой, примчавшийся на разноцветных облаках, чтобы спасти попавшую в беду девушку...

Ся Аньжань потряс головой.

Разве в игре кто-нибудь бывает некрасивым? Если уж есть редактор персонажей, неужели кто-то станет лепить уродца?

Да и вообще, примерять на себя роль спасенной красавицы — это нормально разве?

— Голова кружится? Или где-то болит? — в голосе мужчины послышалось беспокойство.

— Я... Эм, всё в порядке, — Ся Аньжань поморгал.

— Правда? Больше нигде не беспокоит?

Такая забота со стороны незнакомца показалась Ся Аньжаню странноватой. Зачем незнакомому человеку проявлять столько тревоги?

Он неловко улыбнулся: — Ничего. Слушай, может, отпустишь меня? Я уже могу стоять сам.

Мужчина нехотя ослабил хватку, явно все еще сомневаясь: — Проверь показатели своего тела.

Ся Аньжань ткнул в свой интерфейс и показал партнеру.

Показатели были в норме, у него действительно не было никаких проблем — просто обычное падение. Никаких тревожных скачков ментальной волны выше нормы, никакого учащенного сердцебиения или других признаков недомогания.

Правда, спина все еще была какой-то липкой. Потеря здоровья прекратилась, и шкафа HP постепенно заполнялась вновь.

Однако сцена казалась жутко знакомой, да и игрок перед ним выглядел подозрительно

знакомо.

Он присмотрелся к нику Лин Юнь 99-го уровня над головой собеседника, хлопнул себя по лбу и вызвал историю игровых логов:

[Игрок Лин Юнь (ур. 99) убил рядового монстра — Ядовитоглазого панцирника хЗ, спас вас от лап монстра.]

[Игрок Лин Юнь (ур. 99) убил босса 2-го уровня — Жесткокрылого волка-панцирника, спас вас от лап босса.]

...

Неудивительно, что этот парень попросил его проверить показатели. Оказывается, у него был огромный опыт спасения утопающих.

Ся Аньжань почесал затылок: — Какое совпадение, братец, спасибо, что выручил. Уже во второй раз ведь.

— Никакое не совпадение, я шел целенаправленно за тобой, младшекурсник Ся, — Лин Юнь приподнял бровь. — Мне вот только интересно, почему каждый раз, когда я вижу тебя в игре, ты выглядишь таким потрепанным.

Ся Аньжань широко раскрыл глаза: — ...Старшекурсник Сяо?

Лин Юнь кивнул: — Это я.

Ся Аньжань вздохнул: — Я бы и сам хотел знать, почему рядом с тобой вечно происходит такое. Ты спасаешь меня уже в третий раз.

На данный момент он заходил в игру всего четыре раза, и в оба захода под этим аккаунтом его лупасили жуки. В двух других аккаунтах, которые он удалил, в первый раз его чуть не окружила стая насекомых — спасибо, что хватило ума выйти из игры, а во второй раз его загнали в угол игроки.

Короче говоря, его выходы в сеть всегда сопровождались бурей и натиском.

Впрочем, он был немного удивлен. Тот, кто спас его в прошлый раз, использовал духовное тело гигантского орла, и Ся Аньжань тогда совершенно не сопоставил того парня с Сяо Ханьши.

Но подумав немного, он понял: Сяо Ханьши явно играет далеко не первый год. Возможно,

раньше он не задумывался о том, что его пробудившееся духовное тело обладает какими-то уникальными свойствами, и просто выбрал в игре самое распространенное духовное тело — это вполне нормально.

Что же касается гигантского орла, то это духовное тело его отца, а заодно и самое любимое духовное тело жителей Империи номер один. На форумах писали, что из каждых десяти игроков пятеро выбирают орла, каждый мечтает повторить классические маневры маршала Сяо.

Сяо Ханьши запустил большую руку ему в волосы и потрепал: — Пошли, помогу тебе с новичковыми квестами. Чтобы получить духовное тело, придется побегать по подготовительным заданиям.

— Старшекурсник Сяо, почему вы такой хороший человек! — Ся Аньжань бодро подпрыгнул рядом с ним, легонько толкнув локтем, с улыбкой на лице.

Внешность его персонажа была самой заурядной, в толпе такую и не заметишь, но Сяо Ханьши казалось, что в нем есть какая-то неопиcуемая прелесть... Наверное, дело в энергетике?

Неважно кто, но если на лице человека всегда сияет счастливая улыбка, он неизбежно излучает дружелюбие и вызывает искреннюю симпатию.

— Просто попутно прикончил монстра, чего ты так преувеличиваешь.

Интересно, неужели он только что забыл, как панически боялся зергов? — подумал Ся Ханьши.

Он замедлил шаг и искоса бросил взгляд на Ся Аньжана. К сожалению, каким бы реалистичным ни был игровой аватар, ничего лишнего через него разглядеть было нельзя.

В игре у него не было возможности услышать чужие мысли — можно было наконец заблокировать весь этот посторонний шум и сосредоточиться на прохождении игровых квестов, тренируя навыки управления ментальной силой. Всегда он считал это благом.

Но сегодняшний день стал исключением.

— Никакое не преувеличение. Разве вы не помните, как в тот раз меня из-за ментальных колебаний выбросило из игры прямо в оффлайн? Меня чуть снова не упекали в больницу усилиями матушки. Короче говоря, огромное спасибо вам, если бы меня загрыз босс сразу после входа в сеть, у меня бы точно развилась психологическая травма... Разве не стоит за это угостить вас как минимум еще одним обедом? — Ся Аньжань весело щебетал о последствиях своего приступа и вылета из игры, так, будто все эти злоключения произошли вовсе не с ним.

Он что, восстановился так быстро?

Или притворяется?

— Так у тебя действительно всё в полном порядке?

— Полном-полнехонько! Сегодня я полон сил!

Сяо Ханьши впервые в жизни почувствовал, что неспособность слышать чужие мысли сводит его с ума, заставляя испытывать странный зуд внутри, словно крошечное перышко щекотало его сердце изнутри.

Урок по понедельникам вел профессор Су.

Он заранее потребовал, чтобы групповые задания были сданы до понедельника, и приказал принести на занятие отчеты по анализу ментальной силы каждого участника вместе с разработанными планами тренировок.

Поэтому бóльшая часть студентов провела эти выходные в состоянии легкого нервного напряжения.

Как ни крути, а в понедельник всем придется выступать с докладом перед лицом всей группы! И пусть это задание отличалось от заданий в других классах, и ничего подобного раньше видеть не доводилось, и все вроде бы находились в равных условиях... но ударить в грязь лицом все равно не хотелось.

Исключением была лишь группа Ся Аньжана.

Когда он вошел в аудиторию, троица из комнаты Хуа Чао уже заняла для него места и замахала рукой, подзывая к себе.

Сосед Хуа Чао по комнате, Ма Лян, смотрел на него с чистейшим благоговением: — Ся-гэ, ты просто гений! Я тут заглянул на разведку к соседям и выяснил, что наша разработка — самая крутая во всем потоке. Про содержание я молчу, но даже способ подачи материала обходит их на восемьдесят световых лет!

Ся Аньжань сел рядом: — С чего вдруг такие преувеличения? Разве вся эта подача не генерируется автоматически?

— Какие преувеличения? Мой игровой аккаунт уже выше шестидесятого уровня, а я до сих пор не смог придумать ничего, что реально помогало бы тренировать ментальную силу, — отозвался другой парень. — А ты только-только начал бегать по новичковым квестам, до пробуждения духовного тела еще далеко, а уже выдал столько идей.

Ся Аньжань возразил: — Я же не просто так в игру заходил, многие материалы мне старшекурсник Сяо дал.

Только что вошедшая в аудиторию Лай На сияющими глазами уселась рядом с Ся Аньжанем: — Точно! Аньжань невероятно крут!

— Я же говорил? А он еще скромничает.

Ся Аньжань покачал головой. Как им вообще объяснить?

Он просто выложился на пятьдесят процентов от силы, которую тратил на курсовые проекты в прошлой жизни. Кто бы мог подумать, что кровь и слезы, пролитые когда-то над диссертациями и презентациями, станут поводом для хвастовства в эту эпоху.

Интересно, то ли войны и прочие катаклизмы привели к тому, что жители космоса поголовно ценили физическую силу выше интеллектуальной, но большинство студентов были поглощены всевозможными тренировками боевых и ментальных навыков и совершенно не умели выступать с докладами.

Просто невероятно, при таком-то развитии технологий, когда все эти задачи можно решать в два счета!

В их времена был популярен мем-картинка: блин, ты уже взрослая программа, должна научиться писать код сама. Теперь же оптический мозг действительно умел реализовывать подобные функции, и дизайн презентаций был донельзя автоматизирован: стоило лишь иметь идею, как система все оформляла за тебя.

Оставалось признать лишь одно — у этих однокурсников просто не было должного мышления в данной сфере...

В аудитории царил оживленная, но нервная атмосфера, со всех сторон доносились стоны и жалобы:

— Мне конец! Я подглядел, что сделали другие группы, и теперь мой план кажется мне кучей собачьего дерьма.

— Какой же я дурак, честное слово. Я-то думал только о том, что у Ся Аньжана слабое здоровье и его внезапный приступ может меня подставить, но даже в мыслях не держал, что его способность делать анализы и составлять программы настолько мощная. Если бы мне удалось запрыгнуть к нему в команду...

— Мечтай больше! Если кто и запрыгнет, так это я! Прямо сейчас пойду спрошу, не может ли он помочь мне разобраться с моим докладом...

Парень, который это говорил, только приподнялся с места, как вдруг заметил, что в аудиторию входят профессор Су и Сяо Ханьши.

Профессор бегло окинул взглядом обстановку и произнес: — Все в сборе, да? Пошли, отправляемся прямо в зал тренировок ментальной силы. Сегодняшнее занятие мы проведем по тем самым тренировочным программам, которые вы сами для себя составили.

Вся аудитория: ???

— Мы что, будем тренироваться по этой куче дерьма, которую я состряпал?! — пронзительный, полный ужаса голос пронесся по всей аудитории.

Профессор Су нахмурился и посмотрел в ту сторону: — Постойте-ка, неужели вы изначально собирались продемонстрировать всем присутствующим кучу дерьма? Если у вас такое отношение к делу, можете больше не ходить на мои лекции.

Студент тут же вскочил и отчаянно запричитал: — Нет-нет-нет, совсем нет! Просто мне казалось, что я отлично справился, но стоило глянуть на работы других групп, как я засомневался...

— Вот оно что, а самокритичность у вас имеется... Ладно, выступаем, — профессор Су зашагал к выходу. — Все отчеты перешлите мне, я позже на них взгляну.

Все выстроились у дверей аудитории и двинулись в путь.

Хуа Чао плелся позади Ся Аньжання и тяжело вздохнул: — А я-то думал, сегодня получится блеснуть отчетом, эх... На сцену нас, оказывается, не пустят.

Лай На же с легким беспокойством тронула Ся Аньжання за рукав: — Аньжань, а откуда у тебя на запястье синяк?

Как только она это произнесла, остальные ребята из группы тут же принялись разглядывать Ся Аньжання и заметили, что синева красовалась не только на запястье, но и на щиколотке — когда он шагал, штанина слегка задиралась, обнажая темный след.

— Что такое? Ты травмировался на днях?

— Болит?

Ся Аньжань потряс рукой: — Нормально, не болит. Сам не знаю, откуда это взялось. Вышел из игры, а на теле какие-то красные пятна. Наверное, в процессе игры где-то ударился не глядя?

— Тогда ты будь поосторожнее, — озабоченно произнесла Лай На. — Лучше играй лежа в постели, и чтобы рядом не было никаких твердых предметов, а то мало ли, забьешься.

Начальные тренировки ментальной силы в академии походили на игру — они тоже проходили в виртуальном пространстве. Внутри зала рядами стояли капсулы и терминалы для подключения, по одному на каждого студента.

Сяо Ханьши находился на месте дежурного администратора и поочередно открывал студентам доступ к различным типам тренировок в соответствии с их планами.

— Всем приступить к тренировкам по вашим собственным программам. Пройдите каждый вид тренировок по одному разу, а затем соберитесь группами.

Раздав указания и наблюдая, как курсанты один за другим усаживаются по местам, профессор Су лениво привалился к стоявшему рядом дивану, запустил на оптическом мониторе простенькую логическую игру и лениво заговорил со своим помощником: — Ну как, посмотрел ты на их опусы, и каковы впечатления?

Сяо Ханьши: ...

Кучка новоиспеченных первокурсников, большинство из которых сроду не проходило систематических тренировок ментальной силы, накаляли планы с бухты-барахты — чего еще от них можно было ожидать?

[Хм, а сынок этого вояки ниче так, повезло ему со мной столкнуться. И с чего это я такой добросердечный?]

Профессор Су усмехнулся: — Когда они закончат тренироваться, тебе придется выслушать их отчеты.

Никто из студентов не ожидал, что профессор Су вовсе не отменил выступления — он просто перенес их на тот момент, когда курсанты на собственном опыте испытают плоды своих трудов.

Требовалось осветить в докладе три момента:

Каков ваш план тренировок? На каких принципах он основывался?

Что вы чувствовали во время реальной тренировки? Считаете ли этот план полезным?

Нужно ли, по вашему мнению, скорректировать план после окончания занятий?

Когда группы поочередно завершили тренировки и выстроились для отчетов, профессор Су принялся разносить их творения без малейшего намека на снисходительность.

— Этот план точно вы составляли? Из какого класса вы его стянули?

— Разве я не говорил не ограничиваться четырехквadrантной системой? Вы же в чистом виде применили четырехквadrантную методику!

— Ты уверен, что это тренировка ментальной силы, а не ее планомерное уничтожение?

Пусть разнонос был жестоким, ребятам оставалось только уныло признать, что составленные ими программы тренировок действительно напоминали кучу дерьма.

Наконец настал черед группы Ся Аньжана — они завершили тренировку последними.

Хуа Чао сдернул шлем, поднялся с места и, оглядев почти всю группу, толпившуюся снаружи, ошеломленно моргнул: — А чего это все так быстро?

Всё внимание группы сосредоточилось на них.

Профессор Су с улыбкой поманил их рукой: — Давайте сюда, теперь ваша очередь докладывать.

Самое время показать истинное мастерство!

Отчитывалась от лица группы Лай На. Она тихо и сосредоточенно стояла перед световым экраном, тонким голосом излагая ход мыслей их небольшой команды.

— Мы изучили несколько найденных в сети тренировочных методик и в итоге решили строить процесс вокруг индивидуальных особенностей и увлечений каждого участника.

Она вывела на экран показатели ментальной силы всех пяти человек, проиллюстрировав их пятью лепестковыми диаграммами с типами характера, сильными сторонами и любимыми занятиями каждого.

— Затем мы проанализировали статистику популярности различных тренировок ментальной силы в сети, выяснили, какими чертами характера обладают люди, предпочитающие те или иные упражнения, и выстроили рейтинг тренировок, наиболее полно отвечающих личностным складам и склонностям участников, выбрав топ-3 в качестве наших основных задач.

Этот этап требовал обработки больших массивов данных, и бегающие по световому экрану

цифровые графики выглядели потрясающе эффектно — Ся Аньжань и сам не ожидал такого результата.

Во всяком случае, для показухи это подходило идеально, судя по самодовольной физиономии Хуа Чао.

— Еще два направления мы добавили с учетом наших слабых мест и тех зон, которые хотели бы развивать. Заниматься ими, возможно, тяжело, но вперемешку с тремя любимыми дисциплинами весь тренировочный процесс в целом доставляет удовольствие.

На лице Лай На мелькнула застенчивая улыбка: — Пройдя практику в терминалах, все мы пришли к выводу, что тренировка прошла довольно гладко: преодолевать уровни и набирать очки было легко, нас так затянуло, что мы немного засиделись и задержали всех, за что искренне просим прощения. Ну а теперь к анализу результатов нашей тренировочной программы...

Ся Аньжань, сидевший на диване и продолжавший возиться со своим световым планшетом, поднял голову: — Я скинул тебе.

— А, хорошо-хорошо! — Лай На то же час вывела на главный экран свеженький, только что состряпанный аналитический отчет.

Все пятеро участников потратили куда больше времени на любимые и сильные стороны, причем каждый успешно преодолел по меньшей мере пять уровней, оставив прочих студентов далеко позади.

Что же касается оставшихся двух слабых зон, на каждую из них ушло всего минут по десять, и прорваться сквозь барьеры там практически никому не удалось.

Кто-то в толпе издал скептический свисток: — И это называется круто?

Хуа Чао злобно зыркнул в ту сторону, заставив скептика замолчать.

Лай На продолжила: — Аньжань как-то сказал мне фразу, вычитанную в сети: keep on starting, and finishing will take care of itself.

— Поскольку эти задачи трудны и непривычны, мы не собираемся упираться лбом и тратить на них эмоциональный ресурс. Если задирать планку слишком высоко, это вызывает лишь психологическое давление и глушит любое желание заниматься. Поэтому наша программа требует уделять им всего по десять минут в день, не гонясь за результатами. При таком подходе стресс минимален, а двигаясь вперед крошечными шажками изо дня в день, в конце концов непременно придешь к цели.

— Мои сегодняшние ощущения от тренировки таковы: процесс в целом приносит радость, так как сознание собственных сильных сторон укрепляет уверенность в себе. При этом мы старались прогрессировать и в слабых областях, что дает сильное чувство удовлетворения. Что касается финального пункта, упомянутого профессором — коррекции программы...

Лай На переключила слайд на заключительную часть предыдущего отчета.

— Мы изначально планировали регулярно подводить итоги наших тренировок и своевременно корректировать программу под реальные реалии. А сейчас мы с удовольствием слушаем замечания профессора и внесем коррективы прямо после занятия.

<http://bllate.org/book/21174/2144817>